

Раздел IV. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ЭКСПЕРТИЗА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Б. В. Асаёнок¹⁾, И. Р. Веренчиков²⁾

¹⁾УО «Военная академия Республики Беларусь»,
пр. Независимости, 220, 220030, г. Минск, Беларусь, *varb@mod.mil.by*

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *lawcrim@bsu.by*

Исследовано понятие «судебная экспертиза» в уголовном процессе. Указано на необходимость законодательного закрепления данного термина, а также сформулировано авторское определение судебной экспертизы.

Ключевые слова: криминалистика; судебная экспертиза; уголовный процесс; судебно-экспертная деятельность; специальные знания.

Вопросы использования специальных знаний в форме экспертизы уже достаточно давно являются традиционными в рамках различных видов процессуальной деятельности. В связи с этим следует обратить внимание на тот факт, что традиционно понимаемые в едином ключе вопросы экспертной деятельности в рамках отраслевого процессуального законодательства (административно-, гражданско-, хозяйственно- и уголовно-процессуального) получили несколько отличающиеся векторы развития. Общие правила регламентации экспертизы практически аналогичны тем, которые отражены в главе 26 и ст. 334–336 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Если же формой специальных знаний является использование результатов иной (несудебной) экспертизы, которая назначена и проведена вне связи с данным уголовным делом и уголовным процессом вообще, то такие результаты могут приобщаться к материалам уголовного дела в качестве иных документов, предусмотренных ст. 100 УПК. Как гласят нормы ч. 1 этой статьи, «иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела». Представляется, что такая формулировка хоть и является достаточной для вовлечения результатов несудебных экспертиз в доказывание по уголовным делам, но не дает полного понимания сути данного источника доказательств и особенностей его оценки.

Применительно к доктринальному и нормативному общеправовому толкованию есть возможность выделить следующие признаки экспертизы:

- 1) экспертиза – это исследование;
- 2) проведение экспертизы требует наличие каких-либо специальных компетенций у субъекта ее проведения;
- 3) экспертиза необходима для решения какого-либо значимого вопроса (как вариант, имеющего юридическое значение);
- 4) экспертиза проводится в рамках определенной процедуры, урегулированной правовыми нормами (степень урегулированности может быть различной: от детальной регламентации до рамочного указания).

Можно назвать еще ряд признаков (субъектом является сведущее лицо, экспертиза оформляется определенным документом, имеющим формализованный характер и т. п.), но они, как думается, являют собой частные аспекты названных.

Говоря об отраслевом доктринально- и нормативно-правовом толковании понятия и содержания экспертизы, следует указать на следующие его черты:

1) практически каждая из отраслей процессуального законодательства самостоятельно регулирует вопрос о назначении и производстве экспертизы;

2) несмотря на некоторую близость в правовом регулировании, вместе с тем имеются и некоторые существенные различия в содержании отраслевых толкований;

3) практически ни одна отрасль процессуального законодательства Республики Беларусь не дает определения понятию экспертизы, однако существует достаточное количество научных исследований по доктринальному определению таких понятий;

4) закрепление отраслевых понятий экспертизы осуществлено достаточно единообразно и выглядит следующим образом: а) экспертиза в административном процессе; б) экспертиза в гражданском процессе; в) экспертиза в уголовном процессе; г) экспертиза в хозяйственном процессе.

Вопросы отраслевого и межотраслевого правового регулирования экспертизы в определенной степени усложняются необходимостью учета тех особенностей, которые порождены параллельным существованием двух правовых категорий: «экспертиза» и «судебная экспертиза». Относительно законодательства Республики Беларусь необходимо сказать, что ни в кодексах, ни в иных законах, регламентирующих порядок назначения и проведения экспертиз в рамках отдельных видов процессуальной деятельности, нет определения понятия «судебная экспертиза». Да и сам термин «судебная экспертиза» отсутствует. Указывается только термин

«экспертиза». Причиной этого может быть как «самоочевидность» судебного характера процессуальной экспертизы, так и традиция технико-юридического закрепления экспертизы в процессуальном законодательстве.

Имеется достаточное количество публикаций, которые, несмотря на отсутствие в названии термина «судебные экспертизы», вместе с тем рассматривают вопросы назначения, проведения и оценки результатов именно судебных экспертиз. Эти исследования касаются именно уголовного процесса и охватывают собой достаточно серьезный пласт публикаций о судебной экспертизе. В качестве отдельного предмета научного внимания зачастую определяются и криминалистические экспертизы как вид судебных экспертиз.

Установление каждой же экспертизы, проводимой в рамках процессуального законодательства, в качестве судебной не всегда можно признать в полной мере оправданным толкованием. С точки зрения буквального толкования судебные правоотношения, как и отношения по поводу судебной экспертизы, по сути, могут возникать лишь там, где имеет место участие суда в том либо ином юридическом процессе. Если же это участие не предусмотрено, то и использование термина «судебный» с точки зрения чистоты юридической лексики не бесспорно. Так, к примеру, стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования могут и не перерасти в стадию судебного разбирательства, поэтому говорить о наличии судебных правоотношений в данном случае можно весьма условно.

С учетом этого необходимо обратить внимание и на то, что судебные экспертизы имеют с несудебными экспертизами больше общих черт, чем различий. Главное в этой схожести то, что экспертиза в любой ее форме есть исследование конкретного объекта. Результаты данного исследования зачастую неповторимы в будущем, т. е. в отличие от иных документов и других носителей информации (источник доказательств в контексте ст. 100 УПК) результаты экспертизы носят не справочный, достоверительный, а исследовательский характер. Это, как видится, создает возможность для сближения подходов по проверке достоверности результатов и судебных, и несудебных экспертиз.

Существенным в оценке материалов уголовного дела, в частности, результатов экспертиз, является свободная оценка судом и органом, ведущим уголовное преследование, таких материалов, т. е. оценка, не отягощенная «шаблонами» доказательственных правил и алгоритмов, учитывающая все критерии оцениваемых доказательств в равной мере. УПК представляет органу, ведущему уголовный процесс, по своему усмотрению оценивать значимость доказательств. Это право содержит и большую меру личной ответственности суда и органа уголовного пре-

следования, поскольку представляет им возможность включать в систему доказательств и исключать из данной системы те либо иные фактические данные. Это позволяет преодолеть уже отжившие, закостеневшие элементы процессуальной формы в пользу новых способов и средств собирания, проверки и оценки доказательств.

Таким образом, оценивая результаты несудебной экспертизы в качестве иного документа, орган, ведущий уголовный процесс, должен всегда осознавать, что у такого источника доказательств есть намного больше схожести с результатами судебной экспертизы, чем с документами удостоверительного характера.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е. Н. Бондаренко

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
ул. Бориса Галушкина, 4, 129366, Москва, Россия, naturphilosophy@yandex.ru

Определяется понятие «лингвистическая экспертиза». Установлено, что в правовом отношении судебная лингвистическая экспертиза обладает статусом, который зависит в некоторых случаях от личного фактора и силы юридической аргументации.

Ключевые слова: судебная экспертиза; лингвистическая экспертиза; судебно-экспертная деятельность; специальные знания; эксперт.

Лингвистическая экспертиза выступает одним из видов судебных экспертиз, при этом ее соотносимость с речеведческими экспертизами не является до конца решенной, поскольку автороведческую экспертизу иногда выделяют как исследование сугубо криминалистического характера. Это происходит по причине того, что оно в большей степени связано с «уголовно-правовым преследованием» [3, с. 43]. Однако вопрос классификации лингвистических экспертиз выступает не самым существенным и в научном, и в правовом плане, ибо решение проблемы мало отражается на процессе деятельности привлеченного специалиста и результате его труда.

В то же время ситуация с превышением компетенции лингвиста-эксперта является в некотором отношении если не «рядовой», то достаточно часто встречающейся, что связано, как правило, с языковой самоуверенностью участников судебного производства и желанием некоторых из них разрешить дело в свою пользу [1, с. 106]. Однако стоит отметить, что проблема правового статуса лингвистической экспертизы связывается не только с полномочиями специалиста, образованностью